

Психологические риски раннего обучения детей дошкольного возраста

Яковенко Татьяна Дмитриевна, руководитель сектора научно-методического сопровождения ГЦОиЗ «Магистр», доцент НГПУ

В последние десятилетия явно обозначилась тенденция раннего обучения детей. Многие родители одержимы идеей «воспитать маленького гения» и поэтому стремятся как можно раньше начать целенаправленное и систематическое обучение своего ребенка. Словно боясь опоздать на уходящий поезд, спешат обучить своего полуторагодовалого – двухлетнего малыша чтению, счету и даже письму. Как показывает практика, *многие родители наивно полагают, что чем раньше ребёнок начнёт учиться до школы, тем лучше он будет учиться в школе, достигнет больших успехов и будет более благополучным взрослым.* Желая лучшего будущего своим детям, они готовы отдать ребёнка в школу уже в раннем возрасте. Это тенденция набирает обороты. Что способствует её укреплению? *Многие факторы.*

Во-первых, ориентация на опыт некоторых европейских стран, где раннее обучение детей имеет достаточно длительную историю (кстати, не такую радужную, как может показаться на первый взгляд).

Во-вторых, распространённость стереотипных представлений о том, что чем раньше начать обучение ребенка, тем больших успехов можно достичь.

В-третьих, весомую роль играет и такой фактор, как существующая полулегально *система жесткого отбора детей в престижные, с точки зрения родителей, школы, лицеи, гимназии.* Проводимая школой процедура тестирования направлена на выявление, прежде всего, имеющихся у ребенка знаний, умений и уровня интеллектуального развития. Многие родители, зная об этой процедуре, начинают готовить ребенка к ней «методом натаскивания» задолго до поступления в школу.

Четвертый фактор – мода на раннее обучение.

Не последнюю роль играет и такой фактор, как *состояние современного образовательного рынка (обилие школ раннего развития, пособий по раннему обучению и т.п.)*.

Однако раннее обучение связано с рисками для физического, психического и духовного здоровья ребенка. И об этих рисках следует знать родителям и дошкольным педагогам.

Итак, первое. Раннее начало обучения ребенка нередко ведет к деформации детско-родительских отношений и, следовательно, к искажению всего процесса социализации ребенка, поскольку именно семья – главный институт социализации ребенка-дошкольника. Давайте рассмотрим сам механизм деформации. Как показывает анализ современной социопедагогической ситуации, несмотря на большой выбор литературы по вопросам развития и воспитания ребёнка дошкольного возраста, современные родители в большинстве своем остаются недостаточно компетентными. Они мало что знают о закономерностях и условиях развития ребёнка, его потребностях, о роли игры в жизни ребенка, зачастую не умеют общаться с детьми. Дошкольное детство многие родители рассматривают всего лишь как подготовку к школе, а не как важный и полноценный этап жизни человека. Заботясь о раннем обучении, родители часто «ущемляют права» ребёнка на игру, свободное время, собственный выбор видов деятельности.

В нашем обществе стал подспудно формироваться своеобразный эталон «хороших родителей». «Хорошими» считаются родители, стремящиеся контролировать каждую минуту жизни ребёнка, день которого полностью расписан, так что «невозможно продохнуть». По мнению родителей, «плотный режим дня» - благо для ребёнка, поскольку он готовит его к жизни в современном мире, где нужно уметь конкурировать и побеждать. Проанализировав свой достаточно богатый опыт взаимодействия

с родителями, я пришла к выводу, что во многих семьях процесс воспитания становится все более опосредованным. К ребёнку, начиная с первых лет жизни, приглашают гувернанток, воспитателей и учителей, водят в различные центры и школы раннего развития, а *мама, перепоручая воспитание своего малыша «специалистам», выступает в качестве «менеджера»*. *Вместо семейного очага семья становится своеобразным «офисом», где у каждого свой ритм жизни и свои «функциональные обязанности»*. Подобная организация семейной жизни нередко приводит родителей в психологическую консультацию уже с другими запросами: «Помогите найти человека, который будет любить моего ребёнка»; «Мне кажется, что мой ребёнок меня не любит. Что делать? Как изменить ситуацию?». Подобные вопросы – свидетельство неблагополучия в детско-родительских отношениях. Это расплата за игнорирование законов детского развития, забвение семейных ценностей.

Второй важный аспект (риск). Включая ребенка в процесс раннего обучения, родители заботятся, прежде всего, о развитии интеллекта. Об этом свидетельствуют популярность среди родителей школ раннего развития, а также интерес родителей к методикам, авторы которых обещают родителям с помощью специальных занятий быстро научить ребенка раннего возраста читать и писать, решать математические задачи, различать все цвета спектра и геометрические фигуры. Показательны в этом отношении названия многих книг для родителей: «Читать раньше, чем ходить», «Думать раньше, чем говорить», «Английский с рождения», «Математика с пеленок» и т.п. В современных книжных магазинах не одну полку занимают хорошо иллюстрированные пособия для родителей по интеллектуальному развитию ребенка от 1 года до 5 лет. Они содержат множество информации о цвете, форме, величине, цифрах и буквах. Обычно такие пособия называются «развивающими». Но, по мнению известного детского психолога, доктора психологических наук Елены Олеговны Смирновой, по сути своей они

представляют собой лишь дидактические игры, направленные на расширение представлений детей, формирование определенных умений, тренировку элементарных навыков. При этом эмоциональная и нравственно-духовная сферы личности с понятием «развитие» не связываются, что является глубоким заблуждением. Отсюда очевидно, что *психологические риски раннего обучения детей заключаются в ранней интеллектуализации и вербализации процессов познания ребенком мира, что оборачивается серьезными деформациями в эмоциональном развитии ребенка, в формировании культуры его чувств.* Ранняя интеллектуализация означает игнорирование важнейшего принципа правильно организованного обучения – принципа единства аффекта и интеллекта, о котором писал в свое время наш замечательный психолог Л.С. Выготский. Знание, не прожитое, не пережитое ребенком в *собственной* деятельности, порожденной его потребностями, его желанием, оказывается формальным, отчужденным знанием. Известный детский психолог Т.В. Лаврентьева отмечает, что исследования последних лет обнаруживают, что *дети, включенные в раннее интеллектуальное обучение с помощью так называемых развивающих игр, оказались менее творческими, менее уверенными в себе, более тревожными, чем их сверстники, имевшие возможность в свое удовольствие просто играть в «дочки-матери», «в больницу», в «принцесс»; свободно по собственному усмотрению экспериментировать с разными объектами окружающего мира.* Достижения дошкольников в конкретных знаниях и умениях, как показали исследования Е.Е. Кравцовой, не дают ребенку преимуществ в умственном развитии и будущем освоении школьной программы. Более того, *хорошо натренированные дети, бойко читающие, быстро считающие к моменту поступления в школу, нередко утрачивают интерес к обучению к концу 1-го – 2-го класса.* Вот яркий пример из собственной практики. В прошлом учебном году после новогодних праздников ко мне обратилась мама первоклассника, который наотрез отказывался выходить после каникул в школу. Ребенок мотивировал

свой отказ тем, что он уже все умеет: и читать, и считать, и задачки решать, поэтому на уроках ему скучно. Выяснилось, что ребенка научили читать, когда ему еще не было и трех лет, а в три года он поражал всех окружающих скоростью чтения. Столь же хорошими были и навыки счета. На консультации я попросила ребенка почитать и обнаружила, что при высокой скорости чтения он не понимает, что он читает, в чем смысл текста. Для него чтение - всего лишь механический навык, не имеющий никакого отношения к его переживаниям, мыслям, действиям. Этот навык формировали, не пробудив интереса к книге, не сформировав эмоционально-положительного отношения к чтению как деятельности. Следствием стало нежелание ребенка-первоклассника читать.

Замечу: между родителями возникает своеобразное соревнование: чей ребенок более успешен и одарен. Ребенок, научившийся читать необычно рано (в два-три года), — предмет особой гордости родителей. Это толкает остальных родителей к тому, чтобы все раньше и раньше пытаться научить своих детей читать. Поэтому вполне объясним интерес многих молодых мам и пап к переводным книгам Глена Домана, который рекомендует обучать малышей чтению буквально с первого месяца жизни. Возникает некий парадокс: начинаем учить читать все раньше и раньше, а любителей чтения все меньше и меньше. Некоторые объясняют это исключительно влиянием телевидения и компьютера. Но вряд ли это так. Вероятно, этот феномен имеет более серьезные причины. Одна из них — психологическая неготовность многих детей к раннему обучению чтению. *Начинать обучение чтению нужно только тогда, когда решена задача формирования устойчивого интереса к художественному слову, когда ребенок начинает сам активно проявлять интерес к буквам, печатным текстам, задает много вопросов по этому поводу.*

Итак, психологические риски раннего обучения специалисты связывают с ранней интеллектуализацией в ущерб эмоционально-личностному развитию, которое в первые годы жизни должно быть приоритетным.

Третий момент. Обучение детей в школах раннего развития чаще всего осуществляется в форме, чуждой ребенку раннего возраста, – в форме специально организованных занятий по типу школьных уроков (безусловно, с использованием игровых приемов, сюрпризных моментов, физкультминуток и т.п.). Подобная ситуация, как вы знаете, нередко наблюдается и в дошкольных учреждениях. Педагоги словно забывают, а многие родители и не знают, что ***«ущемление в правах» детской игры, составляющей основу детской субкультуры, оборачивается очень серьезными проблемами в развитии: несформированностью произвольности поведения, способности к эмоциональной и интеллектуальной децентрации, неразвитостью самосознания ребенка, невостребованностью творческого потенциала его личности.*** Навязывая маленькому ребенку обучение в неадекватных формах, педагоги и родители ***препятствуют развитию его индивидуальности, становлению его субъектности в детских видах деятельности, блокируют процесс формирования таких социально значимых качеств, как самостоятельность, инициативность, ответственность.***

Осуществление раннего обучения в форме, приближенной к школьному уроку, ведет к непосильным нагрузкам не только на все функциональные системы организма ребенка, но и на его психику. Детский психолог Е.О.Смирнова, на которую мы уже ссылались, в интервью газете «Известия» сказала: «Нет ничего страшнее, чем школьный учитель, который занимается с дошкольниками: он воспринимает их как недоразвитых и ненормальных; ему трудно, они его не слушают, боятся...» Возникает ***риск возникновения у вполне здоровых детей психоневрологических отклонений.*** Это особо серьезный риск, о котором я хочу сказать. Тезис о том, что интеллектуальные перегрузки создают риск появления психоневрологических нарушений, подтверждается результатами

исследования, проведенного коллективом сотрудников Института развития дошкольного образования под руководством В. Кудрявцева, а также наблюдениями отечественных и зарубежных детских неврологов. Давайте вместе поразмышляем над статьей детского невролога Елизаветы Меланченко. Она пишет: «Мне приходится лечить детей с головными болями, непроизвольными движениями (тиками), недержанием мочи. Каждую неделю ко мне приводят малышей, у которых эти симптомы появились в течение месяца от начала какого-либо вида интеллектуальной деятельности. Проходят эти симптомы только тогда, когда родители решаются изменить режим дня и отдыха ребенка и снимают с него львиную долю интеллектуальной нагрузки. Почему так происходит? Дело в том, что мозг ребенка созревает постепенно. Сначала созревают нервные центры, отвечающие за дыхание и пищеварение, потом - за движение и только потом - за эмоциональный контроль, волю и чтение. Если принудительно нарушить эту последовательность, если начать развивать центры чтения до того, как созреют предыдущие, становление ребенка может отклониться от нормы.

Чрезмерное интеллектуальное напряжение вызывает приток крови к коре головного мозга. При этом обедняется кровоснабжение центров, отвечающих за дыхание, пищеварение, сердцебиение, в результате чего возникают спазмы сосудов - и, соответственно, ребенок получает целый букет заболеваний. Причины спазмов в детском возрасте также связаны и с психологическим напряжением, которое очень и очень часто возникает у тех, кого раньше времени сажают за парты».

Об этом говорят и зарубежные исследователи. Доктор Хельмут фон Кюгель - немецкий исследователь проблемы раннего развития ребенка пишет: "Увеличение числа нервных и психических расстройств, нарушений поведения у детей с ранним интеллектуальным развитием ужасает». По достоверным данным, в современной Германии приемные педиатры и

психологов переполнились детьми, пострадавшими от раннего дошкольного обучения. Специальным комиссиям, считает доктор Кюгель, еще предстоит в свете этого горького опыта разобраться с новой математической и логической дрессурой, с ранним обучением детей счету и чтению. Американский профессор Р. Мур отмечает: «Не получено никаких бесспорных доказательств того, что программы раннего школьного обучения ведут к успеху, напротив, имеющиеся важные доводы убеждают, что это не так. Внушительные исследования свидетельствуют о том, что в среднем лучше занимаются дети, начавшие учиться в школе позже». А вот высказывание автора популярной в Америке книги «Как выжить родителям»: «Мы торопимся вырастить из наших детей гениев и не замечаем, что калечим самых одаренных - в конце концов, повергая их в ужас и заставляя чувствовать себя полнейшими неудачниками еще до того, как они прожили хотя бы 1/5 своей жизни. Похоже, мы задались целью навсегда избавиться от детства. Никаких игр! Мы отвергаем то, что хоть как-то связано с детством, инфантильность должна быть изжита, во что бы то ни стало. И все это после долгих лет внимательных исследований, доказавших, что для нормального развития ребенок должен пройти все фазы роста, и боже избави нас торопить его!»

В заключение хочу сказать: давайте помнить о том, что дошкольный возраст – самая лучшая, самая счастливая пора жизни. Это возраст, когда ребенок уже может отдавать себе отчет в своих впечатлениях, может осознать, что он видел, что его волнует.

Дошкольный возраст – это возраст, когда каждый день наполнен новыми встречами: с бабочками или снегом, с солнышком или дождем, с новыми песенками или стихами. И каждая новая встреча – это открытие мира, потрясение и восторг.

Дошкольный возраст – это возраст игры и сказки. Это возраст, когда так легко игрушку или героя сказки представить живым, чувствующим и все понимающим.

Дошкольный возраст – это возраст активного действия, когда невозможно о чем-то думать или переживать «про себя», молча – обязательно нужно говорить, двигаться, что-то делать руками.

Дошкольный возраст – это возраст, когда в жизнь человека входят другие – равные – сверстники. Общие игры, забавы, шалости, ссоры, дружба, первая любовь заполняют жизнь ребенка, дарят ему ощущение полноты бытия.

Задача взрослых – не ускорять искусственно процесс развития, не обучать с пеленок, а обогащать жизнь ребенка новыми впечатлениями, создавать условия, прежде всего, для детской игры. Такой подход к воспитанию гарантирует сохранение и физического, и психического, и нравственного здоровья детей.